

ВЗГЛЯД НА ЖАНР АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА (на примере романа Асии Джеббар «*L'Amour la fantasia*»)

Н.Яхёкулова

*Самаркандский государственный
университет ветеринарной медицины,
животноводства и биотехнологии
yakhyokoulovan@gmail.com*

Аннотация. Автобиографический роман часто линейен, мы начинаем с классического вступления. Часто это семейные романы или проблемы (разбитого) сердца, иногда еще и испытания, которые сложно пережить, справиться, переварить. Писательство здесь часто представляет собой катарсический процесс, который, и об этом нельзя забывать, предназначен и для читателя, который стремится найти в писателе борца на всю жизнь, человека, умеющего выразить слова в словах о зле, который думает о наших собственных обидах. В данной работе мы хотели разобраться с жанром «автобиографический роман», жанром, иллюстрируемым следующим произведением: *L'Amour la fantasia* Асии Джеббар.

Ключевые слова: *автобиографический роман, первые алжирские романы, текстологическое исследование, алжирская литература, франкофония, франкоязычная литература.*

Annotation. An autobiographical novel is often linear; we begin with a classic introduction. Often these are family romances or problems of a (broken) heart, sometimes also trials that are difficult to survive, cope with, digest. Writing here is often a cathartic process, which, we must not forget, is also intended for the reader who seeks to find in the writer a fighter for life, a person who knows how to put words into words about evil, who thinks about our own grievances. In this work we wanted to understand the genre of “autobiographical novel”, a genre illustrated by the following work: *L'Amour la fantasia* by Asia Djebbar.

Key words: *autobiographical novel, first Algerian novels, textual research, Algerian literature, Francophonie, French-language literature.*

Исследования, посвященные, в частности, литературному жанру «*L'Amour la fantasia*», учитывают несколько особенностей: во-первых, это произведение изучается как автобиографическое. Во-вторых, ее

систематически сравнивают с западной автобиографией, отсюда и критическое наблюдение, заключающееся в том, что субъективность автора недостаточно предполагается или вообще терпит неудачу, когда она пытается быть использована. Критика, таким образом, оправдывает невозможность писать самим культурным и даже религиозным контекстом. В связи с этим нам предстоит прежде всего провести работу по переосмыслению и перепозиционированию литературного жанра, чтобы продемонстрировать эту невозможность по другим критериям, присущим условиям письма, вообще близким всем, кто занимается этим литературным жанром. Жанр «автобиографический роман» — старый жанр. Однако, хотя его рассмотрение и началось с начала прошлого века сначала Мерланом Иоахимом, затем Альбертом Тибодом, его общее признание современной поэтикой произошло совсем недавно. Лишь в 2003 году появилась амбициозная статья, посвященная исключительно жанру автобиографического романа. Его автор, Ив Бодель, по его словам, претендует на то, чтобы «спасти жанр от теоретического остракизма». Именно исходя из этого рассмотрения жанра с теоретической точки зрения, мы обращаем внимание на это избранное произведение, которое мы стремимся переопределить и проанализировать в свете этого принятия жанра. С этой целью мы считаем необходимым вернуться к жанру автобиографии - сравнительно старому жанру, служащему эталоном для всех других производных жанров. Филипп Лежен — один из первых теоретиков во Франции, который в своих работах продемонстрировал литературную ценность того, что мы склонны называть письмом интимного.[2, 30]. Однако автобиография, обладая аурой, которой она обладает, особенно с точки зрения ясности определений, быстро завоевала преимущество над другими жанрами, возникшими в результате интимного письма, которые критики считают простыми вариантами автобиографии из-за контекста, как и в нашей работе. Именно во избежание этой путаницы и с точки зрения учета определения и теоретического принятия жанра автобиографического романа немедленно необходимо внести пояснение. В действительности речь идет об определении стилистического утверждения, а именно о выделении его родовой неоднозначности, которая, по сути, разворачивается в смешении двух несовместимых кодов: романа и автобиографии, вымысла и реальности. Эта особенность возбуждает любопытство, но жанр несет в себе, как недостаток, показывающий убудка, причину, по которой он продвигается вперед, скрытую. На самом деле ни одно произведение, принадлежащее к жанру

«автобиографического романа», не заявлено как таковое на обложке. Опасаясь непонимания или непонимания, издатели предпочитают общий ярлык «роман». Эта особенность возбуждает любопытство, но жанр несет в себе, как недостаток, показывающий убудка, причину, по которой он продвигается вперед, скрытую. На самом деле ни одно произведение, принадлежащее к жанру «автобиографического романа», не заявлено как таковое на обложке. Опасаясь непонимания или недоразумения, издатели предпочитают общий ярлык «роман».

Условия, с которыми сталкивается наш автор, сложны. Лингвистический письменный дискомфорт может быть одним из самых неоднозначных проявлений. Тем не менее, это средство выражения во французском языке, часто единственно законное, несомненно выражает ряд несоответствий, присущих более глубоким конфузам. Мы задались целью изучить это состояние, которое нелегко понять в автобиографическом романе. Мы хотели описать дискомфорт и обновить социальные и индивидуальные установки, проанализировав свидетельства некоторых франкоязычных писателей. Таким образом, мы указываем на субъективные трудности при письме на французском языке, задаваясь вопросом, были ли эти определения специфичными или отличались от других средств выражения.

Таким образом, мы проанализировали наши автобиографические романы посредством текстуального исследования их двусмысленности, обусловленной их собственными отличительными характеристиками. Это элементы, используемые авторами для реализации своей стратегии, а также редакционные процессы, которые эффективно способствуют достижению той же цели. Это то, что мы будем называть термином «паратекст», который объединяет набор сегментов, окружающих текст, и который никогда не может быть рассмотрен четко. Под этим мы подразумеваем, что как читатель всегда остаются без ответа вопросы относительно отношений данной реальности или данного вымысла как к автору, так и к его рассказчику, чьи связи будут устанавливаться последовательно без какого-либо явного выявления идентичности. Более того, мы искали другие элементы, которые участвовали в этой путанице и которые еще больше укрепили это чувство двусмысленности. Вопрос здесь в том, были ли связи, которые наш автор имеет с другими произведениями, которым он склонен подражать или цитировать, для того, чтобы обозначить влияние или родовую связь посредством ссылки.

Автобиографический роман вызывает определенные интересы и литературные дискуссии, но так и не приводит к удовлетворительному определению. Этот жанр в силу своего «второстепенного» статуса и неоднозначного содержания с начала прошлого века, к сожалению, описывался всевозможными эпитетами, не являясь предметом ни настоящей прагматической теории, ни достойной этого названия научной поэтики. [2, 50]

В случае вымышленного имени (то есть), отличного от имени автора, данного персонажу, рассказывающему историю своей жизни, случается, что читатель имеет основание думать, что история, прожитая персонажем, в точности соответствует истории, которую пережил персонаж автор... Даже если у нас есть все основания думать, что эта история точно такая же, факт остается фактом: созданный таким образом текст не является автобиографией (...)[4, 25]

В условиях французского колониализма алжирские писатели оказались обученными физически и интеллектуально впитывать западную культуру и были вынуждены писать прежде всего на французском языке, как культурные люди. Однако их отношения с интимным письмом, выраженным на чужом языке, представляют собой наиболее интересный факт для изучения, учитывая чрезвычайно сложный социокультурный и исторический контекст. Так было в Алжире, чьи первые литературные произведения, несмотря на политическую и культурную нестабильность, были призваны стать защитой от карикатур и стереотипов. В этот текст сразу же вошли длинные описания земли и обычаев, вплоть до создания настоящих этнографических документов. Критика совершенно справедливо подчеркнула эту среду, которая едва ли позволяет литературному жанру, требующему личной близости автора, развиваться в полной прозрачности. Жан Деже был одним из тех, кто более внимательно исследовал это явление и отметил невозможность настоящего автобиографического письма. в среде с мусульманской культурой, где изобилие интимной самости подавляется, а возвышение «я» буквально неоправданно. Франкоязычная алжирская литература находится в центре туманной идентичности, по существу связанной с ее языком выражения. Его понимание подразумевает принятие во внимание различных компонентов, посредством которых оно склоняется, но часто мы медлим с его названием, колеблясь между несколькими обозначениями: алжирская литература французского выражения, французская письменность или французский язык,

так много обозначений, которые можно встретить. единственная проблема - это использование французского языка алжирскими писателями. Однако это, прежде всего, литература, созданная выходцами из арабо-берберского общества, изначально стремившимися рассказать об Алжире, алжирцах с алжирской точки зрения. Поэтому мы можем подвергнуть сомнению лингвистические данные этих произведений, которые остаются камнем преткновения в самой концепции и определении этой литературы. Наша задача состоит в том, чтобы рассмотреть роль языка выражения в конкретной социально-исторической среде и изучить его взаимосвязь в структурировании менталитета и мировоззрения писателей, его перенявших. Это побуждает нас изучить другие подобные случаи, когда писатели становятся жертвами своего рода афазии, связанной с языком выражения.

Библиография

1. Déjeux Jean *Bibliographie méthodique et critique de la littérature algérienne de langue française, 1945-1977*. Alger : SNED, 1981.
2. Déjeux Jean *La littérature maghrébine de langue française*. Sherbrooke : Naaman, 3ème éd, 1980
3. Kateb Yacine. *Le Polygone étoilé*. Paris : Seuil, 1966, 192 p.
4. Philippe Lejeune, *Le Pacte autobiographique*, Nouvelle édition augmentée, Le Seuil, 1996, p. 25.
5. Yahyoqulova N. Sh «The main trends in the literary process in France in the second half of the 20th century» *JournalNX- A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal* ISSN No: 2581 - 4230 VOLUME 6, ISSUE 4, Apr. -2020
6. Yakhokulova N. Sh. «Algerian post-colonial literature» «RESULTS OF MODERN RESEARCH AND DEVELOPMENT-2020» Part – 1, 27th of April, 2020, p.87-92
7. Colour idioms in english, spanish and uzbek languages. (2020). *International engineering journal for research & development*, 5(8), 5. <https://doi.org/10.17605/osf.io/qwyh9>
8. Erkinovna, t. M. The problem of teaching analytical reading and exercises of non-philological directions.
9. Erkinovna, t. M. (2020). Homophones in spanish language. *International engineering journal for research & development*, 5(8), 3-3.
10. Erkinovna, t. M. (2020). The comparative description of adjectives in spanish and uzbek languages. *Proceeding of the icecrs*, 6, 132-134.
11. Tursunova mavluda erkinovna. (2021). The problem of teaching analytical reading and exercises of non-philological directions. *Journalnx - a multidisciplinary peer reviewed journal*, 6(04), 64–66. Retrieved from <https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/1820>